

Глава 3 - В этой жизни я снова известен как Цзян Хань

Перед его глазами появился туман, туман хаоса.

"Это?" Цзян Хань открыл глаза, но увидел, что вокруг него был густой туман, и он не мог ничего четко разглядеть. Однако тактильное ощущение реальности заставило его сердце пропустить удар.

Плотское тело. У него есть плотское тело!

Хотя он был заключен в аду на 90 тысяч лет, ему пришлось вытерпеть боль и пытку быть перемолотым. Каждый день, проведенный там, он испытывал боль от того, что его плотское тело было разбито и уничтожено. Однако разве могло это плотское тело, созданное из совокупности духовной силы, сравниться с настоящим плотским телом?

"Я действительно перевоплотился!" Цзян Хань вынес свой вердикт.

Войдя в цикл реинкарнации, его духовная душа, казалось, уже спустилась прямо в это место.

Темные вращающиеся магические силы, присутствующие вокруг него, блокировали любое зрение, не позволяя видеть сквозь них.

"По логике вещей, плоды кармы из моей прошлой жизни должны быть разрушены после того, как я выпил суп бабушки Мэн, и я должен был потерять свои воспоминания. Однако почему я помню свою прошлую жизнь?" - холодок пробежал по сердцу Цзян Хана. "Может ли быть, что владелец этой фиолетовой крови что-то сделал с этим?"

"Неважно. Что с того, что он что-то сделал? Что я могу с этим поделать? Независимо от того, насколько плоха ситуация, она не может быть хуже, чем моя последняя жизнь, верно?" - подумал Цзян Хань, качая головой, чтобы подавить эту цепочку мыслей.

"Я не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем я действительно рожусь", - подумал Цзян Хань.

В этот момент он все еще находился в утробе своей матери. Его тело еще не полностью развилось, а море сознания еще не полностью сформировалось. Несмотря на силу его духовной души, он был совершенно неспособен излучать свое духовное чувство наружу, и даже не мог контролировать свое тело.

После реинкарнации от его могущественной духовной души остался лишь слабый остаток духовного свечения.

"Без духа и формы. Неужели это начальная форма духовной души?" - подумал Цзян Хань, используя свое "сердце", чтобы посмотреть на свое духовное море сознания, и обнаружил, что божественная душа, которую он сконденсировал и которая была близка к сфере Инь Бога, уже рассеялась.

"Согласно легендам Низинного царства, состояние Изначального Юаня эквивалентно Врожденному состоянию человека. Если человек может объединить свои мысли и разум, он может создать святой фундамент для своей духовной души, что позволит ему сделать подготовку, когда он ступит на путь святости."

Ничтожное царство было миром культиваторов духовных душ. Призраки и духовные души не обладают плотскими телами, и поэтому были отрезаны от Боевого Дао. Цзян Хань, пробыв в Подлунном царстве 100 лет, естественно знал искусства культивации духовных душ.

"Независимо от того, верны или нет легенды об Изначальном Состоянии Юань, я сейчас нахожусь в этом состоянии. Похоже, единственное, что я могу сделать, это сгустить свою духовную душу, чтобы провести здесь время", - размышляя об этом, Цзян Хань тихонько засмеялся.

"Конденсация души, визуализация!"

"С одной мыслью, искусство культивирования духовной души появилось в его сознании. Искусство визуализации бодхисаттвы Кситигарбхи [Ksitigarbha Bodhisattva Visualization Art].

Прослужив 100 лет в качестве призрачного солдата, хотя Цзян Хань только охранял мост из черного камня, он смог получить ортодоксальное и широко передаваемое искусство культивирования духовных душ Неземного царства. Что касается его рейтинга, то это

искусство можно было отнести только к основным товарам.

"По крайней мере, его можно безопасно культивировать на протяжении бесчисленных эпох", - подумал Цзян Хань со слабой улыбкой.

Хотя некоторые мощные искусства культивации могли привести к поразительным эффектам, они распространялись только на конкретных людей.

Широко распространяемые искусства культивирования для широких масс должны были соответствовать такому важному условию, как безопасность культивирования.

В этот момент он был всего лишь нерожденным зародышем. Его мозг еще не полностью развился, его море сознания еще не полностью расширилось. Поэтому безопасность была для него сейчас наиважнейшей задачей.

"Это обычное искусство визуализации. Однако последние 90 тысяч лет моей жизни будут моей верой!" - подумал Цзян Хань, закрывая глаза.

Если бы он не продолжал культивировать это искусство в течение 90 тысяч лет, его духовная душа могла бы давно быть раздавлена и погаснуть.

"Хумм!"

В его сердце всплыла фигура милосердного и сострадательного Будды. Этот Будда держал в левой руке золотое священное писание, а правой формировал вертикальную ладонь. Казалось, что за его спиной тускло виднеются мириады миров, излучающих бесконечное сияние.

Спокойствие сердца, как поверхность зеркала!

Сердца обычных людей были капризны, и их нелегко было привести в спокойствие. Однако, испытав тысячи и миллионы мук и пыток в глубинах ада, его сердце уже стало несравненно жестким и упорным. С легкостью войдя в состояние конденсации души, его сердце стало спокойным.

Так называемые гении в мире считали такое состояние вершиной всех состояний. Однако, проведя 90 тысяч лет, живя один день за другим, даже самое обычное искусство культивирования духовных душ не уступало тем исключительным божественным томам в руках Цзян Хана.

В море его сознания, под воздействием различных видов таинственных энергий, наполняющих его, туманное и рассеянное намерение духовной души начало медленно сгущаться. Что касается темного тумана в окрестностях, то он продолжал вливаться, заставляя развивающееся море сознания Цзян Хана становиться все более обширным и буйным.

Время продолжало идти.

!

.....

Календарь Великого Чжоу, год 8982, зима.

Яньчжоу, уезд Цзянбэй, Хунчэн, горная вилла семьи Цзян.

В этот момент в огромном внутреннем дворе виллы собралось множество людей. Одеты в различные красивые одежды и доспехи, все они молча ждали.

Среди них был юноша в белой одежде. От него исходила необыкновенная атмосфера, он казался очень спокойным и умиротворенным. Сидя на каменном стуле во внутреннем дворе, он читал толстую книгу.

"Чжэн'эр, он родился?" - сказал крепкого телосложения старик, одетый в медвежью шубу, входя в дверь двора с широкой улыбкой.

"Отец, разве ты не должен готовиться к торжественной церемонии?" - медленно встав, беловолосый юноша слабо улыбнулся. Хотя его жена сейчас рожала, он не проявлял никакого беспокойства в своих действиях.

"Хаха! Разве есть что-то важнее рождения моего внука? Торжественной церемонией на вилле занимается твой старший брат. Самое время ему ознакомиться с такими делами", - ответил

старик с легким и непринужденным смехом.

Услышав это, юноша в белой одежде захихикал. Пока эти двое мужчин беседовали, во дворе воцарилась тишина, никто не смел даже на дюйм сдвинуться с места. Очевидно, что эти двое мужчин занимали очень высокий статус на этой вилле.

Как раз в этот момент из многослойного дома рядом с двором раздался плач младенца.

Быстро вышла служанка с младенцем, завернутым в полотенце, на ее лице сияла улыбка. "Господин виллы, второй господин, это молодой господин".

"Как мадам?" - нежно улыбнулся юноша в белой одежде, спрашивая о состоянии своей жены.

"Мадам в целости и сохранности, и сейчас отдыхает внутри. Вам придется подождать некоторое время, прежде чем вы сможете войти, 2-й господин", - поспешно ответила служанка.

"О, хорошо.

" - слегка кивнул головой беловолосый юноша, а затем перевел взгляд на младенца в объятиях служанки.

Легким движением руки из руки крепко сложенного старика вырвалась невидимая пульсация. Приземлившись на младенца, он вырвался из ее объятий и упал ему на руки. Подняв голову, чтобы посмотреть на маленькое личико младенца, старик не мог не улыбнуться, сказав. "Он выглядит мужественным. Неплохо, неплохо".

Наклонив голову, крепко сложенный старик посмотрел на зеленокудрого старика вдаль и сказал: "Старик Мо, пойдти и выдели вознаграждение в 5 юань камней для каждой акушерки за сегодня. В то же время, пойдти и временно останови церемонию жертвоприношения и замени ее на церемонию дня рождения, а всем крестьянам и слугам этой горной виллы дай день отпуска".

"Поздравляю, господин виллы! Я немедленно пойду и все улажу!" - с улыбкой ответил старик в зеленой мантии.

Через некоторое время беловолосый юноша улыбнулся и сказал: "Отец, позволь мне забрать его. Я приведу его, чтобы Вэй'эр взглянула".

"Хорошо", - кивнул старик и вдруг спросил. "Чжэн'эр, ты выбрала для него имя?"

Юноша в белой одежде слегка задумался, а затем ответил с улыбкой. "Его зовут Цзян Хань!"

*****

В одно мгновение, с чувством, как будто небеса и земля вращались, Цзян Хань понял, что он родился в этот мир.

"Ba! Ba! Ba!"

Он отчаянно пытался открыть глаза, хотя чувствовал, что весь его разум кружится в дремоте. Не в силах сдержаться, он начал плакать - инстинкт, присущий всем младенцам.

Только спустя некоторое время он почувствовал, что к нему возвращаются силы.

Цзян Хао хотел увидеть внешний мир. Жаль только, что глаза младенца сразу после рождения были мутными и нечеткими, поэтому ему было трудно на чем-то сосредоточиться.

Более того, он не мог ничего разглядеть дальше определенного расстояния.

"Вэй'эр, он действительно похож на тебя!" - раздался нежный, полный счастья голос в ушах Цзян Хана, а затем перед ним появилось лицо.

С такого близкого расстояния, вращая глазами по сторонам, Цзян Хань наконец смог четко рассмотреть лицо.

Это был мужчина с бровями, острыми, как меч, и необыкновенной аурой. Наряду с этим было чувство, которое трудно описать словами, чувство кровного родства.

"Неужели он мой отец в этой жизни? Тем не менее, он выглядит довольно молодо". После рождения в этом мире Цзян Хань постепенно смог обрести контроль над своим телом. Сейчас,

с силой его духовной души, ему было не трудно контролировать это маленькое, маленькое тело.

"В чём дело, Вэй'эр? Ты хорошо себя чувствуешь?" - с беспокойством спросил беловолосый юноша, присев у кровати.

"Я в порядке", - раздался теплый и нежный голос возле уха Цзян Ханя. "Позволь мне увидеть нашего ребенка".

Когда солнечный свет отразился в глазах Цзян Хана, перед ним появилось лицо женщины с нежной улыбкой, которая явно выглядела очень молодо. Ее внешность не была исключительно красивой, что могло бы привести к падению стран, но теплота и забота, присутствующие в ее взгляде, заставили сердце Цзян Хана дрогнуть.

"Неужели она моя мать?" - пронеслось в его сердце.

"В этой жизни я ступил на Нефритовый мост. Судя по всему, я должен был родиться в богатой семье. Однако слово "богатая" трудно выразить количественно. Кроме того, я до сих пор не знаю подробностей о своих родителях", - размышлял Цзян Хань.

"Вэй'эр, из-за нашей встречи в том году в горах Хань, я решил назвать нашего ребенка Цзян Хань!" - раздался нежный голос беловолосого юноши, когда он посмотрел на свою жену.

"Цзян Хань? Это судьба? Или это совпадение?"

"Цзян Хань размышлял об этом. У него возникло необъяснимое чувство: неужели так совпало, что его имя в этой жизни совпадает с предыдущим? Неужели все это действительно контролируется кем-то на заднем плане?"

"Раз уж я не могу оказать никакого сопротивления, пусть лучше я приму это. Кроме того, это избавит меня от необходимости менять его позже!"

"Цзян Хань?" женщина кивнула головой. Казалось, что она что-то вспомнила, ее брови слегка дрогнули, когда она посмотрела на Цзян Хана. Из-за того, что он только что попал в этот мир, он еще не приобрел ту гладкую и блестящую кожу, которая была свойственна детям. "Дитя, ты слышал это? Тебя зовут Цзян Хань, твоего отца зовут Цзян Чжэн, а мать - Хань Цинвэй".

Голос женщины был очень мягким, но в нем чувствовалось тепло.

Раздался нежный голос юноши, теперь уже с предупреждающим тоном. "Вэй'эр, пожалуйста, обрати внимание на свое имя".

"Хорошо, брат Чжэн. Я знаю. Здесь я известна как Цинь Вэй", - с улыбкой ответила женщина, нежно покачивая младенца в своих объятиях.

"Мой отец - Цзян Чжэн? А моя мать - Хань Цинвэй, и она также известна как Цинь Вэй?" Хотя Цзян Хань не совсем понимал значение двух имен, которые дала ему мать, единственное, что он мог сделать, это спокойно запомнить их.

Связь родословных и близость взглядов заставили сердце Цзян Хана, давно застывшее, шевельнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/20123/2459789>